

Книга Даниила — номер пятьдесят пять

Раскрытие пророческого полотна: Откровение Гавриила Даниилу

Jeff Pippenger

2024-01-19

Гавриил явился Даниилу после того, как он понял семьдесят лет пленения по пророчеству Иеремии, а также клятву и проклятие Моисея.

В первый год его царствования я, Даниил, уразумел по книгам число лет, о котором было слово Господне к пророку Иеремии: что исполнится семьдесят лет в запустениях Иерусалима. ... Да, весь Израиль преступил закон Твой, отступив, чтобы не слушать голоса Твоего; и потому излилось на нас проклятие и клятва, написанная в законе Моисея, раба Божия, потому что мы согрешили против Него. И Он утвердил слова Свои, которые говорил против нас и против судей наших, судивших нас, наведя на нас великое зло; ибо под всем небом не делалось такого, как сделано над Иерусалимом. Как написано в законе Моисея, всё это зло пришло на нас; но мы не умоляли лица Господа, Бога нашего, чтобы обратиться от беззаконий наших и уразуметь истину Твою. И потому Господь наблюдал за этим злом и навёл его на нас; ибо праведен Господь, Бог наш, во всех делах Своих, которые Он делает, потому что мы не слушали голоса Его. Даниил 9:2, 11–14.

Слово, которое использовал Даниил и которое переводится как «клятва», — то же слово, которое использовал Моисей и которое переводится как «семь раз» в двадцать шестой главе книги Левит. Сестра Уайт сообщает, что в девятой главе Даниил старался понять взаимосвязь между семидесятилетним периодом у Иеремии и периодом в две тысячи триста лет. Гавриилу в восьмой главе было велено помочь Даниилу понять видение о двух тысячах трехстах днях, и, возвращаясь в девятой главе, Гавриил завершает свою работу и сообщает Даниилу, чтобы он мысленно разделил два видения, которые были темой седьмой, восьмой, а также девятой глав. Эти два видения являются темой «возрастания знания», которое было раскрыто в 1798 году.

Семьдесят лет у Иеремии и «проклятие» Моисея — оба являются символами «семи времён», как это представлено Моисеевой «клятвой», но Гавриил намерен представить разбивку периода в две тысячи триста лет. Его можно правильно разделить лишь тогда, когда правильно определено соотношение между видением ("chazon") покаяния и видением ("mareh") явления. Гавриил начал с указания на то, что для иудеев был дан испытательный срок в четыреста девяносто лет. Этот срок был таким же, как период в четыреста девяносто лет непослушания, который породил семьдесят лет плена.

Слово «определено» в двадцать четвертом стихе относится к периоду от издания третьего указа в 457 г. до н. э. до побиения Стефана камнями в 34 г. н. э., но слово «определено» в стихах двадцать шестом и двадцать седьмом обозначает опустошительные силы язычества и папства.

И после шестидесяти двух седмиц Мессия будет отсечён, но не за Себя; и народ вождя, который придёт, разрушит город и святилище; и конец его будет как от наводнения, и до конца войны опустошения определены. И утвердит завет со многими на одну седмицу; и в середине седмицы прекратит жертву и приношение; и за распространение мерзостей устроит запустение, до самого завершения; и предопределённое будет излито на опустошителя. Даниила 9:26, 27.

Гавриил сообщает Даниилу, что «после» того как «Мессия» был «отсечён», «народ князя, который придёт, разрушит город и святилище». Языческий Рим разрушил «город и святилище» в осаде, которая длилась ровно три с половиной года, с 66 по 70 год н. э. Гавриил указывает, что «конец войны» будет «с потопом», и что война будет состоять из «опустошений». Война, развязанная против Иерусалима и святилища, была посприем, совершённым язычеством и папством. Языческая держава, которая вначале должна была разрушить Иерусалим, — Вавилон, но языческая держава, которая разрушила его после распятия Мессии, — языческий Рим. Однако война против святилища и воинства велась двумя опустошающими силами, и второй из этих двух опустошающих сил в Писании является папство.

Папство — это сила, представленная как «сметающий бич»; это та сила из сорокового стиха одиннадцатой главы книги Даниила, которая «затопит и пройдет». Попирание Иерусалима, начавшееся с Вавилона и продолжившееся железным народом, говорившим «темные речи», как это изображено у Моисея во Второзаконии, продолжилось папством. До конца попираания «опустошения» были «определены». В двадцать седьмом стихе Христос подтверждает завет со многими на одну седмицу. В середине этой седмицы земная жертвенная система должна была прекратиться, когда Христос начал свое первосвященническое служение в святилище на небесах. Из-за непослушания иудеев в течение испытательного времени, которое было для них отсечено, святилище и город снова должны были быть опустошены.

Стих гласит: «за распространение мерзостей он опустошит его, даже до завершения; и предопределенное будет излито на опустошителя». Когда иудеи наконец наполнили чашу своего испытательного времени до краев, город и святилище должны были быть в запустении до конца войны. При «завершении» попираания в 1798 году было «определено», что папство получит смертельную рану. Тогда город и святилище предстояло восстановить и отстроить, как это было прообразовано, когда иудеи вышли из буквального Вавилона в силу трех указов.

До завершения той войны Иерусалим должен был оставаться попираемым папской властью. Пророческие периоды, составляющие отдельные отрезки в пределах двух тысяч трёхсот лет, можно правильно понять лишь тогда, когда понимается связь видения попираания в течение семидесяти лет с видением восстановления святилища и воинства. Отвергнуть видение рассеяния, связанного с проклятием Моисея, — значит отвергнуть видение собирания. Видение семидесяти лет — это видение рассеяния. Видение двух тысяч трёхсот лет — это видение собирания. Видение семидесяти лет — это "chazon"-видение рассеяния, а видение

двух тысяч трёхсот лет — "march"-видение собирания.

Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Марка 10:9.

Два видения были пророчески соединены, и отвергнуть одно — значит отвергнуть оба. Этот факт показывает, что, несмотря на утверждения адвентизма о том, что он придерживается пророчества о двух тысячах трёхстах годах, адвентисты отвергли центральный столп адвентизма так же несомненно, как отвергли «семь времён» в 1863 году. Разве иудеи не заявляли, что соблюдают закон Божий? Разве древний Израиль не заявлял, что ожидает Мессию? Исповедание бессмысленно, если оно не стоит на Слове Божьем.

Миллериты в конечном итоге определили 22 октября 1844 года как окончание периода в две тысячи триста дней, но их понимание было ограниченным. Лишь после великого разочарования пришёл свет относительно небесного святилища и явления Христа во Святом Святых в тот день. И только после этой даты они увидели весть третьего ангела и закон Божий.

Господь намеревался увеличить пророческий свет, связанный с периодом в две тысячи триста лет, и в 1856 году Он открыл дверь для дальнейшего света, а в последующие семь лет адвентизм закрыл эту дверь. Лишь после 11 сентября 2001 года Господь привёл исследователей пророчеств обратно к статьям Хирама Эдсона, и свет о «семи временах» вновь начал возрастать.

Отказываясь видеть связь между пророчеством о 2300 годах и пророчеством о 2520 годах, адвентизм пришёл к урезанному и неполному пониманию даты 22 октября 1844 года.

Как только С. С. Сноу окончательно установил дату распятия, было определено, что это 22 октября 1844 года.

Итак, знай и разумей, что с момента выхода повеления о восстановлении и построении Иерусалима до Мессии, Князя, будет семь седмиц и шестьдесят две седмицы: улица и стена будут вновь построены, и притом в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмиц Мессия будет предан смерти, но не за себя; и народ князя, который придет, разрушит город и святилище; и конец его будет как от наводнения, и до конца войны определены опустошения. И он утвердит завет со многими на одну седмицу; и в середине седмицы прекратит жертву и приношение, и за распространение мерзостей сделает ее пустынной, даже до завершения, и определенное будет излито на опустошенное. Даниила 9:25–27.

Миллериты установили правильную дату распятия, и затем был определён конец периода в две тысячи триста лет. Было также определено «отсечение Мессии» «в середине недели», в которой Христос подтвердил «завет» вследствие того, что иудеи наполнили до краёв свою чашу испытательного времени, как это представлено «распространением мерзостей». Крест стал исторической вехой, необходимой для признания вестей полуночного крика.

Несмотря на свет, заключенный в стихах, который привел к столь мощному проявлению Божьей силы, миллериты так и не достигли такого понимания этих стихов, какое выражено

в стремлении Даниила постичь взаимосвязь двух видений. Неделя, в течение которой Христос утвердил завет, была разделена на два периода, которые сестра Уайт позднее определила как представляющие личное служение Христа продолжительностью три с половиной года, а затем Его служение, представленное учениками. Они увидели, что историческая веха креста стала якорем для определения даты 22 октября 1844 года, но они не увидели, что она также представляла центр двух одинаковых периодов по три с половиной года и, таким образом, обозначала «семь времен», которые Бог через Моисея назвал «распрёй Своего завета».

То и Я буду поступать с вами враждебно и накажу вас всемеро за грехи ваши. И наведу на вас меч, мстящий за нарушение завета Моего; и когда вы соберётесь в городах ваших, Я пошлю между вами моровую язву, и вы будете преданы в руки врага. Левит 26:24, 25.

Когда Христос утверждал завет для многих, это был тот самый завет, из-за которого у Него была тяжба с непокорными иудеями. «Тяжба Его завета» началась в 723 г. до н. э., когда ассирийцы увели северное царство в плен, и затем в течение тысячи двухсот шестидесяти пророческих дней язычество попирало буквальный Израиль. Этому попиранию затем последовали еще тысяча двести шестьдесят пророческих дней, в течение которых папство попирало духовный Израиль.

Пророческая седмина, в которой Христос утвердил завет, в исполнение видения о 2300 годах, также представляла видение о 2520 годах. Миллериты распознали в пророчестве о 2300 годах достаточно, чтобы правильно провозгласить весть Полночного Крика, но они предпочли отвергнуть часть света, которую толкование Гавриила в девятой главе было призвано передать.

Гавриил наставил Даниила правильно разграничить (мысленно отделить) два видения, обозначенные как «дело» и «видение», и, в исполнение этого совета, сестра Уайт сообщает нам, что именно это было бременем Даниила, когда он стремился понять взаимосвязь семидесяти седмин (символа «семи времён») и двух тысяч трёхсот лет.

Отказ адвентизма от «семи времён» поставил адвентистов в положение, при котором они не могли понять, что первый период длиной в четыреста девяносто лет, отсечённый от двух тысяч трёхсот лет, представлял собой отступничество от завета, которое Моисей называет «распрю его завета».

Они также были лишены возможности признать, что распятие посреди недели делало больше, чем просто определяло дату, ибо оно указывало на самую сердцевину спора Христа с непослушанием Израиля в отношении крови завета. Они были слепы к тому факту, что кровь, пролитая за многих на кресте, подтверждавшая его завет, также подтверждала завет, изложенный в Левите 25 и 26.

Древний Израиль взял на себя обязательства завета, определив этот завет как своё провозглашение: «всё, что сказал Господь, мы сделаем», совершенно не сознавая, что завет, который предлагал Христос, требовал, чтобы Его закон был написан на сердце. Их

фарисейское толкование условий завета мешало им понять и принять истинный завет.

Современный Израиль определил «кровь креста посреди недели» такими формулировками, которые вызывают у современного Израиля ту же слепоту, что лежала на древнем Израиле, когда они отвергли Мессию и провозгласили, что у них нет царя, кроме кесаря.

Современный Израиль слеп к тому факту, что история, которую Гавриил изложил Даниилу, включает не только подтверждение завета, но и рассеяние, обрушенное на отвергающих этот завет, ибо в стихах говорится, что языческий Рим (князь, который должен был прийти) разрушит город и святилище, и что до конца войны (которая попала святилище и воинство) были определены «опустошения» — во множественном числе.

В той истории, в которой Христос пролил Свою кровь, чтобы утвердить завет со многими, ясно указаны две опустошительные силы — языческого и папского Рима. Кровь, пролитая на кресте, — это то, что Христос вносит в небесное святилище, и она является символом Его служения, представленного видением «march» на две тысячи триста лет. Эта история переплетена с историей видения «chazon» на две тысячи пятьсот двадцать лет, как это представлено двумя опустошительными силами, которые будут попираť святилище и воинство.

Истины, которые во сне Миллера были представлены как драгоценности, сияли так же ярко, как солнце, но были неполными. В последние дни, когда Полночный клич будет повторён в точности до буквы, те самые драгоценности будут «Человеком с щёткой для грязи» помещены в новую, более крупную шкатулку, и тогда они засияют в десять раз ярче, чем первоначально. Они станут испытанием последней вести Полночного клича. Эти драгоценности были конкретно обозначены двумя свидетелями, о которых пророчествовал Авваккук, — как таблицы. Когда две таблицы пионерских диаграмм 1843 и 1850 годов накладываются одна на другую «строка на строку», драгоценности Миллера точно определяются, и тем самым эти драгоценности представляют весть последнего Полночного клича.

Большинство истин на двух схемах иллюстрирует пророчества, исполнившиеся до 1844 года, такие как отождествление зверей из седьмой и восьмой глав книги Даниила. Представлен образ из второй главы книги Даниила. Там же отражён спор о том, идёт ли речь о Риме или об Антиохе Епифане в отношении данного видения. Там же — первое разочарование и время промедления у Аввакума и десяти дев. Там же — появление третьего ангела, как и небесное святилище. «Ежедневная» как символ язычества — там. И, конечно, там — три горя ислама. В совокупности эти схемы представляют собой иллюстрацию «умножения знания», которое происходит, когда Лев из колена Иудина снимает печать с пророческой истины.

Подводя итог нашему рассмотрению видения реки Улай как символа пророческого знания, которое было раскрыто во время конца в 1798 году и возросло, составив драгоценности в новом, большем ларце из сна Уильяма Миллера, мы вновь обратимся к миллеритским истинам, которые исторически остались незавершёнными. Некоторые из них остались

незавершёнными из-за того исторического периода, в котором жили миллериты, а другие — по причине непослушания тех, кто отказался идти в ногу с возрастающим светом третьего ангела.

Мы продолжим это в следующей статье.

Те, кого Бог послал с вестью, — лишь люди; но каков характер вести, которую они несут? Осмелитесь ли вы отвернуться от предостережений или отнестись к ним легкомысленно, потому что Бог не посоветовался с вами насчет того, что было бы предпочтительно? Бог призывает людей, которые будут говорить, будут громко взывать и не удерживаться. Бог воздвиг Своих вестников, чтобы совершать Его дело на это время. Некоторые отвернулись от вести о праведности Христа к критике людей и их несовершенств, потому что они не провозглашают весть истины со всем желательным изяществом и лоском. У них слишком много рвения, они слишком серьезны, говорят слишком категорично, и весть, которая принесла бы исцеление, жизнь и утешение многим утомленным и угнетенным душам, в известной мере исключается; ибо в той мере, в какой люди влияния закрывают свои сердца и противопоставляют свою волю сказанному Богом, они будут стремиться отнять луч света у тех, кто жаждал и молился о свете и оживляющей силе. Христос записал все резкие, гордые, насмешливые речи, сказанные против Его слуг, как сказанные против Него Самого.

«Весть третьего ангела не будет понята; свет, который озарит землю своей славой, будет назван ложным светом теми, кто отказывается ходить в его возрастающей славе. Дело, которое могло бы быть сделано, останется несделанным отвергающими истину из-за их неверия. Мы умоляем вас, противящихся свету истины, уступите дорогу народу Божьему. Пусть ниспосланный небом свет льется на них ясными и ровными лучами. Бог возлагает на вас, к кому пришел этот свет, ответственность за то, как вы им воспользуетесь. Те, кто не желает слушать, будут привлечены к ответственности; ибо истина была сделана для них доступной, но они презрели свои возможности и привилегии. К народу Божьему были посланы вести, подтвержденные Богом; слава, величие, праведность Христа, исполненные благодати и истины, были представлены; полнота Божества в Иисусе Христе была явлена среди нас с красотой и привлекательностью, чтобы очаровать всех, чьи сердца не были закрыты предубеждением. Мы знаем, что Бог действовал среди нас. Мы видели, как души обращались от греха к праведности. Мы видели, как вера возрождалась в сердцах сокрушенных. Не будем ли мы подобны очищенным прокаженным, которые пошли своей дорогой, и только один вернулся, чтобы воздать славу Богу? Лучше будем рассказывать о Его благодати и прославлять Бога сердцем, пером и голосом». Review and Herald, 27 мая 1890 г.